

Для великого мастера золотых дел использование стихии — процесс крайне энергозатратный. Небольшие потери легко восполняются обычным дыханием, но если мастер потратил девять десятых своего запаса, быстро восстановить силы не получится — придется ждать несколько дней. Большинство мастеров стараются не расходовать энергию полностью: кому захочется, обессилев после работы, стать легкой добычей для заказчика? Ограбление — полбеда, а вот потерять жизнь — куда страшнее. За столетия накопилось немало случаев, когда недобросовестные заказчики, получив редкий артефакт, расправлялись с мастером, чтобы не платить или скрыть секрет создания. Поэтому среди мастеров сложилось негласное правило: никогда не выкладываться на полную, всегда оставлять силы для побега.

Старик Ци, учитывая, что перед ним новичок, поначалу планировал использовать лишь малую часть своей энергии. Однако массив никак не реагировал на Лэ Сяоми, и в азарте он довел расход до половины. Именно поэтому даже такая неопытная девчонка, как Бубу, смогла получить артефакт шестого ранга. Но сейчас, подогретый вином и упрямством, старик вложил в удар почти девять десятых своей силы и выбросил ладони вперед.

— Вперед!

Ослепительная золотая вспышка заставила весь массив содрогнуться, а руны, по которым текла энергия, рассыпались в пыль. Старик Ци вмиг протрезвел наполовину.

— Беда! — пронеслось у него в голове. — Как я мог поддаться эмоциям? В круге ведь ребенок! Даже если у нее есть скрытый потенциал, она всего лишь новичок. Она не выдержит такого напора, если не погибнет, то станет калекой!

Но остановить поток энергии было уже невозможно.

Многие выдающиеся артефакты остаются в руках у сильных практиков не только из-за мастерства кузнеца — сам владелец должен обладать достаточным уровнем энергии, чтобы выдержать процесс закалки. Поэтому те, кто слабее, предпочитают безопасные, хоть и затратные способы вроде плодов или камней энергии. Пока старик Ци осознавал свою ошибку, золотой свет уже ворвался в лотосовый постамент.

— А-а-а! — Сяоми пронзил ослепительный свет, словно острие меча.

— Сяоми! — Бубу хотела броситься на помощь, но старик Ци вцепился в нее мертвой хваткой.

Казалось, кости плавятся от нестерпимого жара. Сяоми чувствовала себя обезьяной, брошенной в печь Лао-цзы, только вот божественных сил у нее не было. Неужели, едва воскреснув, она погибнет от рук этого бестолкового пьяницы?

Но как раз в тот момент, когда она приготовилась к смерти, жар начал отступать. Сяоми с трудом открыла глаза и увидела, как золотое сияние медленно перетекает в камень.

— Это еще что... — пробормотал старик Ци, и остатки хмеля окончательно улетучились.

Золотой свет полностью покинул тело Сяоми и устремился к вращающейся рунной печати на камне. Скорость вращения была такой бешеной, что поднялся настоящий ураган, а затем раздался взрыв, от которого затряслась вся пещера.

Когда всё стихло, Бубу выбралась из-под руки старика, прикрывавшего ее, и бросилась к Сяоми, окутывая ту целительной зеленой энергией.

— Я в порядке, — Сяоми выдавила улыбку и показала язык.

Убедившись, что та лишь немного истощена, Бубу успокоилась. Сяоми с трудом поднялась на ноги и увидела, как старик Ци подошел к разрушенному камню и поднял что-то с земли. Выражение его лица было трудно разобрать — то ли радость, то ли горе.

— Старик! У тебя такое лицо, будто ты собрался то ли плакать, то ли смеяться?

— А? — старик словно очнулся от транса.

— Ты что, хочешь прикарманить мой артефакт? — Сяоми, пошатываясь, сделала шаг вперед и попыталась выхватить вещь, но старик ловко спрятал руку.

— Вздор! Кто это хочет его присвоить? Я просто... ну, ущерб-то огромный, ты должна возместить! Вижу, денег у тебя негусто, так и быть, сделаю скидку: артефакт оставляю себе, а тебе дам... сто, нет, тысячу монет!

— Нет! Я чуть жизнь не отдала, чтобы его создать! Он мой!

— Две тысячи!

— Нет!

— Три... четыре тысячи! И выберешь себе любое оружие из тех, что у меня есть! В конце концов, через пару дней я бесплатно создам тебе еще один!

Сяоми посмотрела на сжатые кулаки старика. Похоже, отдавать вещь он не собирается, а силой его не одолеть. В этом укромном месте он может прикончить их, и никто не узнает.

— Дядя Ци, вы... — Бубу не узнавала в нем того доброго человека, которого знала раньше, но Сяоми перебила ее.

— Хорошо! По рукам!

Бубу не ожидала, что Сяоми согласится. Лицо старика, которое до этого было красным от напряжения, наконец расслабилось.

— Вот видишь! Отличное предложение!

— Еще бы! Такую компенсацию я бы ни за что не потянула, а тут и деньги, и обещание сделать еще один артефакт бесплатно. Глупо было бы отказываться! И смотрите, дядя, слово держите! Четыре тысячи монет — ни медяком меньше!

Видя, как Сяоми подсчитывает выгоду, старик рассмеялся:

— Конечно. Приходи через три... нет, через пять дней, и я сделаю тебе вещь еще лучше!

— Договорились! Пойдите, дядя, а что это вообще за штука, раз вы так за нее трясетесь?

Сердце старика пропустило удар, но он притворился равнодушным:

— Ничего особенного. Просто низкоуровневое украшение с редким типом стихии. А так дорожу, потому что... потому что когда-то обещал первой любви подарить такое. Редко встречаются люди с редкой стихией, вот и не смог выполнить обещание. Я человек слова, вот и хотел оставить себе.

— Вы хотите сказать... что у меня редкий тип стихии? — удивленно воскликнула Сяоми.

— Конечно! То, что массив не сразу среагировал, говорит о том, что твоя стихия глубоко скрыта. Ты что, сама не знала?

Сяоми и Бубу украдкой переглянулись. Сяоми вдруг осенило:

— Пойдите! Серьги обычно носят парой. Неужели... осталась еще одна?

Она указала на грудку обломков, и старик в возбуждении обернулся. В ту же секунду рука Сяоми метнулась к его ладони.

— Попалась! — крикнул он, но было поздно. Сяоми, преодолевая боль, прижала предмет к мочке правого уха.

— Ай-ай-ай...

— Ох, мое сокровище! Мой редчайший артефакт! Хитрая девчонка! — старик в ярости начал бить себя в грудь.

Боль быстро утихла, ранка затянулась. Черная серьга-гвоздик словно ожила и превратилась в кольцо, отливающее глубоким пурпуром.

— И всё? — Сяоми ожидала, что вещь, за которую старик готов был убить, будет обладать невероятными спецэффектами, а на деле она выглядела даже менее внушительно, чем фиолетовая броня Бубу. — Старик, это что, правда какой-то мусор низкого уровня?

— Да чтоб тебя! Ты, никчемная девчонка, как ты вообще смеешь пользоваться таким артефактом! Это же кощунство!

Бубу, никогда не видевшая старика в таком гневе, испуганно открыла рот. Сяоми бросила ему кошель с деньгами.

— Раз так, спасибо, дядя. Это вам в качестве компенсации.

— Подавись своей компенсацией! Проваливай и чтобы глаза мои тебя не видели! Еще раз появишься — прихлопну на месте!

Сяоми и Бубу поспешно выскочили из лавки под яростные крики старика.

— Твои красные глаза исчезли! — заметила Бубу.

— Да? Значит, старик все-таки знает свое дело. Как-нибудь вернемся к нему.

— Ха, думаю, он до конца жизни не захочет нас видеть. Но ведь это он был неправ, почему же в итоге все выглядит так, будто виноваты мы? — Бубу была расстроена. Старик Ци в ее памяти был неряшливым, но добрым и веселым человеком, а не тем подлым типом, который готов на всё ради наживы. Она чувствовала себя обманутой в лучших чувствах.

Видя ее грусть, Сяоми утешила подругу:

— Не вини его. Раз уж такой мастер, как он, опустился до такой низости, значит, вещь действительно невероятно ценная. Ты же знаешь, чем богаче человек, тем он порой скупее, потому что знает, как тяжело достается то, что он имеет. К тому же, мы и правда разнесли ему всю лавку.

— И все же мне неприятно.

— Ну, подумай сама: у меня есть стихия! И притом редкая!

— ...

— А если так? — Сяоми потрясла тяжелым мешком, который стащила у старика.

— Это...

— Конечно, это... моральная компенсация за причиненные страдания! Хи-хи-хи... — Сяоми злорадно усмехнулась, представляя, как старик сейчас рвет и мечет от ярости.

— Лэ Сяоми!

<http://bllate.org/book/21752/2249069>